

СПОРЫ О ВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ С УЧАСТИЕМ РОДИТЕЛЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

А. Е. БОЧКАРЕВ,

судья Владимирского областного суда,
кандидат юридических наук

Споры, связанные с воспитанием детей, составляют одну из наиболее сложных категорий дел, относящихся к подсудности судов общей юрисдикции. Их правильное разрешение влияет не только на материальное благополучие сторон, как по большинству других гражданских дел, но и на судьбу конкретного ребенка. Зачастую такие правовые конфликты между родителями осложнены нахождением одного из них в местах лишения свободы. Специфика дел такой категории требует отдельного их изучения и выработки общих подходов к их разрешению.

Анализ приведенной категории дел позволяет выделить среди них наиболее часто встречающиеся. Это иски о лишении одного из родителей, находящегося в местах лишения свободы, родительских прав, а также иски заключенных к лицу, воспитывающему ребенка, об определении порядка общения с ребенком¹.

Порядок и основания лишения родительских прав предусмотрены ст. 69 и 70 Семейного кодекса РФ [1]. В тех случаях, когда родитель до помещения в места лишения свободы отказывался без уважительных причин взять своего ребенка из медицинских и социальных учреждений, злоупотреблял своими родительскими правами, жестоко обращался с детьми, осуществлял физическое или психическое насилие над ними, покушался на их половую неприкосновенность, совершил умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга, вопросов о возможности лишения родительских прав не возникало.

Ситуация же, когда такой родитель уклонял-

ся от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов, в период содержания под стражей, судами разрешается по-разному.

В одном случае суды отказывали в удовлетворении иска, полагая, что, находясь в местах лишения свободы, родитель не имеет возможности осуществлять родительские права и нести обязанности. Такое мнение приводится и в некоторых юридических публикациях [8].

По другому подходу суды оценивают поведение родителя как до заключения под стражу, так и при отбытии наказания, затем на основе полученных данных принимают решение, в том числе и о лишении родительских прав [6].

Нам представляется, что правильным является второй вариант разрешения спора, поскольку Семейный кодекс РФ каких-либо ограничений для лишения родительских прав таких граждан не содержит. Наша позиция поддерживается и некоторыми исследователями проблем семейного права [9].

По нашему мнению, факт нахождения родителя в местах лишения свободы не является уважительной причиной неисполнения роди-

¹По всем изученным делам в местах лишения свободы находились отцы.

тельских обязанностей. В зависимости от обстоятельств совершения преступления для родителей предсказуемо, что преступление может влечь лишение свободы. В большей степени это характерно для умышленных преступлений, но и неосторожные преступления во многих случаях связаны с осознанным нарушением каких-либо норм и правил. В таких случаях нужно исходить из того, что именно действия родителя ставят его в такую ситуацию, когда осуществление родительских прав будет затруднено и будет требовать от него больших усилий.

При рассмотрении дела о лишении родительских прав суду следует оценить, какие меры были предприняты родителем для продолжения участия в воспитании ребенка.

Уголовно-исполнительным кодексом РФ [2] для осужденных к лишению свободы предусмотрена возможность свиданий, переписки, телефонных переговоров, выезда за пределы исправительного учреждения (ст. 89, 91, 92 и 97), а также возможность привлечения к оплачиваемому труду (ст. 103 и 105). Реализация данных прав производится с учетом вида исправительного учреждения.

Для исследования вопроса о материальном содержании ребенка необходимо выяснить, привлечен ли родитель к оплачиваемому труду в условиях лишения свободы и перечисляет ли он денежные средства на содержание детей. Если нет, какие он принял меры к этому. В частности, обращался ли родитель с письменным заявлением к начальнику исправительного учреждения по поводу трудоустройства, в случае невозможности труда в конкретном учреждении поступали ли от него обращения в адрес администрации о переводе его в другое учреждение. Отсутствие конкретных попыток родителя решить вопрос о своем трудоустройстве, по нашему мнению, свидетельствует об уклонении от содержания ребенка.

Участие в воспитании детей может быть реализовано посредством доступных осужденному форм, перечисленных выше [7]. При этом возможность общения с ребенком также связана с отношениями с другим родителем. Когда такие отношения сохранены, то отсутствие такого общения полностью должно быть поставлено в вину осужденному родителю. В случае, если отношения носят негативный характер, следует

рассмотреть, какие попытки общения предпринимал родитель, содержащийся под стражей: направлял ли он письма и открытки ребенку, другому родителю, интересовался ли ребенком через родственников или знакомых и т.д. В любом случае пассивное и безразличное поведение родителя свидетельствует о его уклонении от участия в воспитании ребенка.

Кроме оценки действий ответчика необходимо исследовать обстановку, складывающуюся на момент рассмотрения дела в воспитании ребенка другим родителем (опекуном, попечителем и т.д.).

Судам следует учитывать, что лишение родительских прав является крайней мерой [3, п. 12; 4]. Одних лишь формальных признаков не всегда достаточно для лишения родительских прав. По рассматриваемой категории дел необходимо исходить из приоритета прав ребенка на воспитание в семье, а не только из усмотрения одного из его родителей. В связи с этим подлежит оценке и поведение ответчика во время судебного разбирательства по делу. Необходимо учесть, пытался ли родитель принять участие в воспитании ребенка, сохраняется ли в будущем возможность участия его в таком воспитании. Если суд с учетом перечисленных обстоятельств придет к выводу о неисполнении родительских обязанностей, невозможности в настоящее время и в будущем семейных и доверительных отношений с ребенком, то иск о лишении родительских прав осужденного, содержащегося под стражей, подлежит удовлетворению.

Дополнительным условием, позволяющим удовлетворить иск о лишении родительских прав, является создание вторым родителем другой семьи и намерение нового супруга усыновить (удочерить) ребенка. Согласие родителей, в том числе и отбывающих наказание в виде лишения свободы, на усыновление (удочерение) ребенка в соответствии со ст. 129 Семейного кодекса РФ является обязательным. В такой ситуации лишение родительских прав осужденного родителя может не только сохранить благополучную ситуацию в жизни ребенка, но и позволить полноценно реализовать его право жить и воспитываться в новой семье (п. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ).

Другой категорией дел являются иски самих осужденных об определении порядка общения

с ребенком. Например, по ряду дел были заявлены требования ко второму родителю о нечинении препятствий в общении с ребенком по телефону, возложении обязанности обеспечить явку ребенка на свидание.

Статьей 66 Семейного кодекса РФ определено, что родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ним и участие в его воспитании.

В этой связи возникла дискуссия о возможности ограничения такого права. Мы полагаем, что в такой ситуации необходимо исходить из разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ, о том, что в исключительных случаях, когда общение ребенка с отдельно проживающим родителем может нанести вред ребенку, суд вправе отказать родителю в удовлетворении такого иска [3, п. 8; 4]. Данное разъяснение основано на п. 1 ст. 65 Семейного кодекса РФ, не допускающем осуществление родительских прав в ущерб физическому и психическому здоровью детей и их нравственному развитию.

Общение ребенка с лицом, содержащимся под стражей, по телефону, а тем более непосредственно в местах лишения свободы, мы считаем возможным лишь по обоюдному согласию родителей либо лиц, их заменяющих

в силу закона. При наличии конфликта между родителями нахождение другого родителя в местах лишения свободы как раз и будет являться исключительным случаем, когда может быть отказано в защите его права на воспитание ребенка в судебном порядке. Такой родитель, поставив себя в ситуацию, затрудняющую общение с ребенком, должен самостоятельно найти способы в добровольном порядке наладить общение с семьей. При этом он в любом случае сохраняет возможность посылать почтовые отправления ребенку, интересоваться его судьбой через других родственников и знакомых.

В настоящее время именно подобный подход применяется в судебной практике разрешения семейных споров во Владимирской области [5].

Следуя нашей позиции, гражданин, содержащийся под стражей, остается полноценным субъектом семейных правоотношений, за ним сохраняются как семейные права, так и обязанности, за ненадлежащее исполнение которых он несет установленную ответственность. Реализация таких прав и исполнение обязанностей лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, приобретает особые формы, установленные уголовно-исполнительным законодательством, что следует учитывать при разрешении семейных споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 12 ноября 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 1. Ст. 16.
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 30 декабря 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. Ст. 198.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // БВС РФ. – № 7. – 1998.
4. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // БВС РФ. – № 7. – 2012.
5. Решение Суздальского районного суда Владимирской области по делу № 2-1372/2010 // Архив Суздальского районного суда.
6. Решение Суздальского районного суда Владимирской области по делу № 2-609/2011 // Архив Суздальского районного суда.
7. Лапина К. В. Формы осуществления воспитательного воздействия на детей осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы // Юридический мир. – 2010. – № 4. С. 63 - 64.
8. Шаповалова Н., Косихин Д., Косимов А., Асрянц С., Качкова А. Осужден – не значит лишен родительских прав // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 49. С. 14.
9. Шарова М. Э. Семейная правосубъектность лиц, осужденных к лишению свободы: понятие, элементы, содержание // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 2. С. 8 - 11.